

Хотя несколько стен юрты Дрого с соломенным занавесом толстые, крыша и передняя часть сделаны из смеси шелка и марли, сложенных вместе которых хватит, чтобы заполнить десять тележек.

В современном обществе она почти ничего не стоит... зато очень ценна, на ней висят десятки звериных шкур: шкурки золотой норки, толстые бизоньи шкуры и уникальная для мира фэнтези шкура белого льва.

Величайший кхал, конечно, живет в лучших юртах, и юрта Дрого с соломенным занавесом, несомненно, занимает главное место на Дотракийском море.

"Кхал, уже поздно, боюсь, сегодня нам придется разбить лагерь здесь". Маго обратился к Джако.

Джако на мгновение задумался, затем окликнул Кваро и остальных: "Вы уходите, оставьте юрту мне, а сегодня вечером я буду развлекать воинов Кхаласара.

И я знаю, что у Дрого есть десять сундуков с золотыми медалями и пятьдесят сундуков с серебряными медалями, отдайте их, и все они будут принадлежать мне".

У дотракийцев нет денежной системы, нет денежной торговли, но этот мир - не только племя дотракийцев.

Дотракийцы - даже не самые сильные.

Когда они приходят в Девять Вольных Городов, которые хорошо охраняются, им все равно приходится обмениваться подарками, чтобы получить самое необходимое для жизни.

Золото и серебро - твердая валюта "Мира Песни Льда и Огня", и дотракийцам они тоже нужны.

Золото, серебро и бронзу они переплавляют в медали - их можно скрепить вместе, чтобы получился пояс. Время от времени кхал отстегивает от пояса медаль в качестве награды и вручает ее тем, кто совершил достойные поступки.

У самого могущественного Дрого самый сильный кхаласар, он же и самый богатый.

Более 200 квадратных метров "роскошной" юрты с соломенными занавесками занимает небольшое полуподвальное помещение, заставленное тяжелыми деревянными ящиками. Помимо повседневной утвари, одежды, золота и серебра здесь навалом.

"Ты опоздала, ты не единственная из Коу, кто жаждет богатства кхала Дрого..."

Джако грубо прервал ее: "Это не "Коу", а кхал Джако".

Дейенерис продолжала с презрением в глазах: "Чтобы бунтовщики не ворвались в лагерь, я попросила людей выбросить эти вещи. В любом случае, Дош Кхалин должен содержать весь Ваэс Дотрак, мне не нужны его золотые и серебряные владения."

"Правда?" Джако был немного раздражен, и немного не верил - не хотел верить.

"Мы несли ящики вместе и выбросили их, шестьдесят ящиков, так оно и есть".

"Известно." Агго соглашается.

"Это известно", - бессвязно сказал кхас Дени.

"Проклятье, уходи сейчас же!" Джако взволнованно и раздраженно взмахнул кнутом.

Приданое кхалиси, оружие кхала, лошади, никто не ограбит... ну, это традиция, известная дотракийцам".

Льняной шатер площадью 20 квадратных метров, в одном углу которого громоздилась дюжина деревянных ящиков, большинство из которых были подарками, полученными Дени при их свадьбе.

Маго разобрал их и осмотрел, когда их выносили из дворца Дрого.

Недавно построенный шатер слишком мал для того, чтобы заминировать яму для костра, поэтому занавески можно раздвигать только влево и вправо, а бушующее пламя горит неподалеку от двери.

Под сумеречным пламенем отражалось мрачное лицо Кото, который стоял у постели Дрого и ждал того момента, когда "кровь моей крови" побежит в страну Ночи.

Хагго был пьян и лежал на земле с угрюмым лицом, его темные глаза смотрели на верх шатра.

"Оставь ребенка с кровью моей крови и жди последнего момента, Кохолло не должен ее слушать", - бормотал он.

В шатре было слишком тесно, Дени сидела у двери, не отвечая на слова Хагго, только опустила голову и запихивала вату в тряпичную куклу с бледным лицом.

Кукла была только что сшита из бледно-желтого шелка и не имела головы.

Джако говорит, что бросил туловище ребенка дикой собаке.

Атмосфера в лагере под звездами была гнетущей, пространство почти замерло. Юный Кас, в котором находилось одна или две сотни человек, мог слышать только звук горящих в костре дров.

Сир Джорах, все еще в полном вооружении, с жалостью смотрел на принцессу, несколько раз открывал и закрывал рот, чтобы что-то сказать, но казалось, что горло застряло, и слова утешения не могли вырваться наружу.

Наверное, никакие слова не смогут облегчить горе в ее сердце в этот момент, с грустью подумал рыцарь.

Невольно в его памяти всплыла сцена в Королевской Гавани.

Это было пятнадцать лет назад, накануне полной гибели династии Таргариенов.

Как наследник графа Медвежьего острова, он был избран личным телохранителем лорда, северного герцога Винтерфелла Неда Старка.

Когда он, взяв с собой армию северян, вошел вслед за герцогом Старком в Красный замок, то увидел сцену, похожую на сегодняшнюю: трехлетняя маленькая принцесса была изуродована, а менее чем годовалый принц превратился в лужу кровавой грязи, прилипшую к стене...

"Та-та-та..."

Звук конских копыт издали разбудил притихшую толпу.

Куаро поскакал проверить, быстро вернулся и доложил Дейенерис: "Кхалиси, кхалиси из Джако, леди Лилит, она просила поблагодарить вас лично".

Дени сидит, скрестив ноги, на земле, положив перед собой сложенное шерстяное одеяло, и некоторое время смотрит на труп ребенка в мешке, прежде чем хрипло сказать: "Пожалуйста, иди сюда".

"Я здесь". Из темноты донесся женский голос, за которым последовали несколько рыцарей с факелами в руках.

Не дожидаясь приказа Дени, люди Лилит ворвались в круг.

"Ты..." Дэни произнесла одно слово и остановилась.

Пляшущие на ветру языки пламени отражали смешанное самодовольное и насмешливое лицо.

На этот раз дурак не подумает, что она пришла с добром.

Дэни вложила очищенную голову младенца в шею куклы и сказала приглушенным голосом: "Я спасла тебя".

"Слушай, я тоже езжу на лошадях, - Лилит неловко натянула поводья, позволяя лошади отдохнуть в кругу, - серебристо-мужских кобылках, точно таких же, как твоя."

На самом деле они не были похожи: у маленькой серебряной лошадки Дени шерсть блестит, как серебряные нити, а у Лилит - белая.

Отличаясь от шелкового платья Мир в прошлый раз, она поступила, как местные жители, и надела дотракийский расписной жилет.

Дени закрыла сумку, посмотрела в глаза Лилит и снова сказала: "Я спасла тебе жизнь".

Лилит поджала губы, поманила рукой за собой, и две энергичные дотракийские всадницы помогли ей слезть.

Хотя Лилит может сидеть верхом, она все еще находится в "периоде заточения", ее конечности слабы, тело трясется, и для того, чтобы идти, ей требуется помощь служанки.

Это совершенно несравнимо с Дени, которая каждый день держит в руках яйцо дракона "Мечта дракона".

Подойдя к Дэни и заставив ее сесть со скрещенными ногами на волшебный ковер, Лилит наклонилась к уху Дэни, прикрыла ей рот и с улыбкой прошептала: "Я тебя ненавижу".

"Очевидно." Дэни серьезно кивает.

"gē gē gē..." Она уперла руки в обе стороны, слегка откинулась назад, посмотрела на звезды, сияющие в небе, как драгоценные камни, вздохнула, затем сказала, и бодро произнесла: "Эй, это тоже Кхалиси, вот твой маленький серебряный конь, мой Кхас... ну, это они. А главное, у меня есть сын, который силен, как дракон".

Сказав это, она переменяла положение рук с наклона назад на наклон вперед и опустила голову, чтобы поднять тканевый капюшон перед Дени.

"Цок-цок-цок, какая бедняжка, меньше половины размера моего Джанго... О, матерчатые швы

под головой? Точно, его первоначальное тело съела собака".

Дэни, услышав это, испытала необъяснимое облегчение, а от тяжелого чувства вины в ее сердце у нее чуть не перехватило дыхание.

"Спасибо", - искренне сказала она.

"Спасибо..." Лилит была ошеломлена: "О чем ты говоришь? С ума сошла?"

Дэни усмехнулась, злобно поддразнивая: "Хотя ты отвратительная. Ты хоть и стерва, но наконец-то поняла, что пришла ко мне, а это гораздо больше того, что я ожидала от тебя раньше".

Тогда насколько меньше того, что ты ожидала от меня раньше?

Лилит потребовалось мгновение, чтобы полностью понять, что она имеет в виду, ее лицо на мгновение исказилось.

"Я.."

Не жди, пока она разозлится, - тут же предупредила Дени: "Дотракийцы не должны обижать Дош Кхалин, иначе вы будете прокляты Богом Лошадей. это известно".

Закончив говорить, она перевела взгляд на служанку Лилит, и дотракийка тут же ответила: "Это известно".

"Это известно". Ирри и Ихики тоже сказали.

"Ты..." Лилит посмотрела на Дени и через некоторое время неожиданно рассмеялась: "Ничего, я стерва, ты не намного лучше".

"Я спасла тебе жизнь!" в третий раз напомнил ей Дэни.

"Я ценю тебя, но это все". Лилит некоторое время сканировала толпу и, найдя Маэги, которая, высунув голову, искала этот путь, она указала на нее и сказала с усмешкой: "Ты тоже спасла ее, но она все равно убила твоего кхала и ребенка".

"Я не убивал, - Маэги снова замахал руками, громко отрицая, - Серебряная Леди, ты забыла, что это я Использую песню Луны, чтобы помочь тебе родить?"

Лилит совсем не хотела с ней общаться, только повернулась и, улыбаясь, уставилась на Дени:

"Дрого - твой человек, и ты, как никто другой, знаешь, сколько шрамов у него на теле. ...

Многие раны куда серьезнее, чем прорванная кожа на груди, но он по-прежнему самый могущественный кхал в Великом Травяном Море, и даже бордель Лайса разносит его имя кровью и смертью."

"Я ей верю." равнодушно сказала Дени.

Затем она спросила: "За что ты меня так ненавидишь? Просто зависть... а кхалиси - разве это не повод для зависти?"

Лилит погладила серебряную нить, висящую на груди, посмотрела в светло-лиловые глаза, скрежеща зубами сказала: "Потому что я ненавижу быть чьей-то заменой!"

"Что ты имеешь в виду?" удивилась Дени.

Западный континент Эссоса Сколько женщин с серебряными волосами и фиолетовыми глазами, даже у кхаласара Дрого, есть десятки таких женщин-рабынь.

"Я из Иллирио, он купил меня в борделе Лайса, потому что хотел трахнуть тебя, но не мог нарушить клятву, принадлежащую кхалу Дрого". Лилит наклонилась к уху Дени и обиженным тоном прошептала ей: " Эта жирная свинья постоянно называла твое имя, когда трахала меня".

"И это все?" Брови Дэни дернулись, но он, казалось, совсем не думал об этом. Смысл.

В современном обществе какая красивая женщина не подвергалась сексуальной проституции?

Смотрят ли мужчины на себя в зеркало, когда играют в ручные пузыри?

У дома Таргариенов есть свое благословение красоты, все его члены статны и красивы, например, у старшего брата Дени характер крайне низкий, а внешность... гм, внешность и характер - это две крайности.

Внешность Дейенерис тоже первоклассная, и, что еще важнее, боюсь, она обладает благословением статуса Последней Принцессы - последней принцессы древней Валирийской Королевской Семьи, об этом даже думать интересно!

Видя, что Дэни не возбуждается, Лилит немного раздосадовано скрипнула зубами и продолжила: "У меня низкий статус, Иллирио брал меня с собой, и часто брал, чтобы я развлекала других.

Как раз в ночь перед тем, как ты вышла замуж за Дрого, твой старший брат Визерис, "король нищих", собирался пробраться в твою спальню...

Его остановил Иллирио, сказав ему - разозлив Дрого, ты не только не сможешь вернуть королевство с криком кхала, но и жизни своих братьев и сестер.

А потом Король-Нищий трахнул меня, снова назвав твое имя..."

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393172>